

МУЗЫКУ К «ШЕРЛОКУ ХОЛМСУ...» ВЛАДИМИР ДАШКЕВИЧ НАПИСАЛ СО СТРАХУ

Знаменитую музыку, ставшую визитной карточкой телесериала «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», Владимир Дашкевич сочинил... со страху. Испугавшись гнева режиссера Игоря Масленникова. Причем испуг композитора был столь велик, что эту детективную тему он наиграл Игорю Федоровичу буквально в секунду — без предварительной подготовки, без мучительных исканий, без исписанных черновиков.

— Владимир Сергеевич, неужели музыку, которая после первого же показа фильма становится настоящим хитом, можно написать с ходу?

— Вообще-то сочинение музыки — процесс совершенно непонятный. Скорее всего композитор обладает неким свойством приемника. Где-то существует передатчик, который что-то транслирует, а у тебя есть хорошо работающий приемник. Его нужно только правильно настроить. Если режиссер толково ставит задачу, то настройка происходит сама собой. Во всяком случае, так было с «Холмсом». Масленников снимал картину в Питере, а я сидел в Москве. Каждую субботу, после рабочей недели, он с утра мне звонил, спрашивал, как дела, повторял, что обязательно нужна яркая заставка к картине, и называл в качестве примера какую-то музыку к культурной программе Би-би-си. А эта программа звучала вечером по пятницам. Естественно, за неделю я забывал ее прослушать, и мне никак не удавалось узнать, какая же музыкальная тема так нравится режиссеру. Но представление о том,

что нужно, я имел точное. Когда Игорь позвонил раз в четвертый, я поставил телефон поближе к роялю и, очевидно со страху, сыграл то, что пришло мне в голову в эту секунду. Наверное, какие-то флюиды сработали. К тому же в голосе Масленникова уже появились стальные нотки, и я решил, что лучше не буду его раздражать, а сыграю хоть что-нибудь. Он, как тонкий психолог, безусловно, не поверил, что все это время я изучал культурную программу Би-би-си, но, прослушав мое исполнение, тут же смягчился и сказал: «Володя, только не поленитесь, пожалуйста, записать это сейчас же, чтобы не забыть».

— Эта музыка буквально подняла вас на пьедестал...

— Не все готовы разделить ваше мнение. После выхода на экран «Шерлока Холмса...» два питерских музыковеда поспорили по поводу лейтмотива к фильму. Один говорил, что это поздний Перселл, а другой говорил, что это ранний Бриттен. Я в той раскладке не участвовал вообще. Но когда я сказал, что не знаю, что там написали эти композиторы, а музыку сочинил

Владимир Дашкевич написал музыку более чем к 150 фильмам. Среди них: «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» (Василий Ливанов и Виталий Соломин)...

Семь дней. — 2004.
12-18 июля — с. 46
- ТЕТ-А-ТЕТ -
48

сам, они страшно возмутились. Решив раскрыть мой обман, они провели большую работу в поисках первоисточника. Я пытался убедить их в безнадежности этой затеи, да так и не смог. Они остались очень обиженными на меня. В нашем деле довольно часто возникают подобные истории. В 70-е годы Союз композиторов был гигантский — в нем насчитывалось три тысячи (!) композиторов. И все — гениальные, потому что не гениальных у нас не бывает. Правда, среди этой глыбы гениев существовала тоненькая прослойка людей, которые — цитирую: «Ухитряются сочинить музыку с помощью халтуры и беззастенчивого наглого поведения с режиссерами». Такими «халтурщиками» были Таривердиев, Рыбников, Гладков... Неприятно было только, что люди их музыку знают, да хуже того — она им нравится... Все равно они не чета настоящим композиторам, пишущим правильную музыку.

— Если исходить из этой классификации, то вы, очевидно, пишете неправильную музыку. Мало того, что являетесь одним из самых востребованных режиссерами композиторов (более полутора сотен фильмов да полсотни спектаклей говорят сами за себя), так еще вашу музыку в народе считают своей. Без песен из «Бумбараша», пожалуй, не обходится ни одно застолье.

— Действительно, песни из этого фильма: «Ходят кони...», «Журавль по небу летит...» уже давно считаются народными и легко обходятся без моей фамилии. Что, наверное, для композитора является высшей оценкой. К слову, «Бумбараш» — это моя первая киноработа. И происходила она в очень сложной, я бы сказал, политико-детективной ситуации. Чуть раньше, чем началась работа над картиной, мы очень сдружились с поэтом, бардом Юлием Кимом. И я хотел, чтобы стихи к фильму написал он. Но тут начался судебный процесс над Якиром и Красиным — создателями подпольной брошюры «Хроника текущих событий», где печатались